

К примерам расщепления сказуемого можно отнести следующие выражения: *to commit to taking measures to ensure, to coordinate the efforts to implement* [3] и др.

Нельзя не подчеркнуть значение и частоту использования страдательного залога. Использование пассивной формы изложения связано с тем фактом, что официальность речи требует объективного характера выражения, то есть мысль выражается не от лица говорящего, а от лица государства, уполномоченных органов. Например: *ratification instrument was deposited, the Charter was invoked* [3].

Также хотелось бы подчеркнуть использование таких глаголов в форме сослагательного наклонения, как *should* и *would* для смягчения утверждения: *a given language should be considered a state language, a level should not be lowered* [3]. Высшую степень смягчения и вежливый оттенок утверждениям данного документа также придают выражения с глаголами *invite* и *encourage*. Например: *The Committee of Experts invites the Ukrainian authorities to comment on the status of these languages* [3].

В заключение, следует отметить, что знание вышеперечисленных особенностей лексико-грамматической, синтаксической и стилистической категорий, является необходимым при работе, составлении и переводе документов официально-делового стиля.

ЛИТЕРАТУРА

1. Веселов П. В. Современное деловое письмо в промышленности / П. В. Веселов. – [3-е изд., доп]. – М. : Издательство стандартов, 1990. – 160 с.
2. Копытов П. А. Корреспонденция и делопроизводство / П. А. Копытов. – М., 1959.
3. Council of Europe. European Charter for Regional or Minority Languages. Applications of the Charter in Ukraine. – Strasbourg, 7 July 2010. – 108 p.

А. Курносик,

*студентка 5 курса факультета лингвистики и перевода,
Международный гуманитарный университет;
руководитель – канд. филол. наук, доц. Л. Д. Русаков*

ПРОБЛЕМА ПЕРЕДАЧИ ИМЕН «ОХОТНИКОВ НА СНАРКА» ЛЬЮИСА КЭРРОЛЛА В РУССКОМ ПЕРЕВОДЕ

В творческом наследии английского писателя Льюиса Кэрролла есть произведение, которое дошло до отечественного читателя достаточно поздно – это поэма «Охота на Снарка». И хотя автор этого произведения больше известен благодаря книгам «Алиса в Стране Чудес» и «Алиса в Зазеркалье», «Охота на Снарка» на сегодняшний день интересует не только специалистов, но и читателей. Этим объясняется тот факт, что поэма привлекла внимание ряда переводчиков. Известные нам русские переводы принадлежат перу И. Анисимова, С. Афонькина, В. Гандельсмана, П. Елохина, Д. Жердева, Г. Кружкова, Ю. Лившица, М. Пухова и Ф. Фета. Поэтические переводы заметно отличаются в передаче оттенков смысла, тем более что сам автор не стремился объяснить его, чем, собственно, и создал предмет для бесконечных интерпретаций. Поэтому данная статья посвящена переводоведческому анализу поэмы Льюиса Кэрролла.

Литература абсурда, как объект исследования, обладает повышенной сложностью. Актуальность темы обусловлена тем, что исследований, посвященных художественным особенностям таких текстов, все еще мало, а сама поэма «Охота на Снарка» детальному анализу не подвергалась.

Цель данной работы состоит в изучении особенностей системы персонажей поэмы «Охота на Снарка» и проблемы передачи их имен в русском переводе.

Работа переводчика во многом определяется спецификой переводимого им материала. Если это художественное произведение, то переводчик не просто переводит текст. Он имеет дело со сложной многоуровневой системой, где «семантика слова произведение подчеркивает его происхождение как результата творческого труда, его кто-то создал. Оно функционирует в соответствии со свойствами, приданными ему творцом произведения...» [2, с. 9]. И прежде, чем приступить к переводу текста переводчик должен не только проанализировать текст, но и собрать внешние сведения о нем. Эти сведения скажут ему о том, чего можно и чего нельзя допускать в переводе. В нашем случае среди, можно сказать, самых важных сведений, находятся те факты, что поэма «Охота на Снарка» была создана в Викторианскую эпоху, на которую приходится расцвет «литературного феномена» под названием абсурд. Существует много подходов к определению этого понятия. К примеру, О. Д. Буренина указывает, что «... понятие абсурда, начиная с античности, выступало в тройном значении. Во-первых, как эстетическая категория, выражающая отрицательные свойства мира. Во-вторых, это слово вбирало в себя понятие логического абсурда, как отрицание центрального компонента рациональности – логики (т. е. перверсия и/или исчезновение смысла), а в-третьих, – метафизического абсурда (т. е. выход за пределы разума как такового)» [3, с.10]. Также нельзя упустить и тот момент, что музой для создания поэмы «Охота на Снарка» считается восьмилетняя Гертруда Чатауэй. Также, считается, что целевая аудитория нонсенса – дети. Но в реальности он часто становится интересен и взрослым, причиной чего можно назвать «интеллектуальный характер нонсенса» [4, с. 77].

А это значит, что характерные для произведений Л. Кэрролла игра слов, игра с логикой и рациональным мышлением, внешняя бессмыслица вопреки внутренней философичности, должны найти свое место и в переводе.

Как и каждая игра, игра с логикой у Л. Кэрролла имеет свои правила. И одним из таких правил в поэме является принцип подбора команды мореплавателей, на котором мы и остановимся в данной работе. Первый принцип заключается в том, что имена всех персонажей начинаются с английской буквы «В»[bi:]. Это создает и художественный эффект. Второй состоит в том, что у каждого из героев есть свое необычное для моряка и охотника занятие и свой характер. Самый главный из персонажей – *Bellman* – капитан команды, который только то и делает, что ударяет в колокол и вещает речи. *Barrister* присутствует на судне вроде бы для того, чтобы разрешать споры. *Boots*, как видно из его имени, – проточистильщик обуви; *make of Bonnets and Hoods* – вяжет узлы, иногда точит лопату. *Broker* – оценивает вещи. *Billiard-marker* – может оставить команду без имущества. *Banker* – казначей, он хранит деньги команды. *Beaver* – плетет канаты, и не раз спасает неизвестно каким образом корабль от крушения. *Baker* – был взят на борт в роли пекаря, но он очень забывчив, умеет печь только свадебный торт, хотя для этого он забыл припаси продукты. Вдобавок он очень храбр и смел. Последним был взят на борт *Butcher*, который был очень глуп и умел убивать только бобров, но поскольку очень сильно бредил мыслью о Снарке, сразу же был взят на борт. В общем, нужно отметить, что на корабле собрались весьма странные персонажи, которые, помимо того, что не являются ни моряками, ни охотниками, не знают толком, на кого собираются охотиться. И все потому, что в поэме Льюиса Кэрролла признаки Снарка обозначены весьма смутно, и всем героям не известны. Вдобавок, они руководствуются абсурдной «картой океана», которая кроме голубого фона, абсолютно ничего не изображает. Имена персо-

нажей интересны тем, что они говорящие, и при переводе, скорее всего, должны быть сохранены. Интересно, как эту проблему решают разные переводчики. В таблице «Перевод имен» рассмотрим три варианта перевода имен, выполненных Г. Кружковым, М. Пуховым и В. Гандельсманом [6; 7; 8].

Таблица 1.

Перевод имен «охотников на Снарка»

Оригинал Lewis Carroll	Перевод Г. Кружкова	Перевод М. Пухова	Перевод В. Гандельсмана
Bellman	Балабон	Благозвон	Беллман
Butcher	Браконьер	Бойня	Мясник
Banker	Банкир	Банкир	Банкир
Boots	Билетер	Башмаки	-----
Barrister	Отставной козы Барабанщик	Барристер	Юрист
Broker	Барахольщик	Барышник	Бухгалтер
Beaver	Бобёр	Бобёр	Бобёр
Maker of Bonnets and Hoods	Шляпный Болванщик	пошивщик Бантов и Беретов	Портняга
Baker	Булочник	Булочник	Пекарь
Billiard marker	Биллиардный маэстро	Бильярдист	Бильярдный Ас

Из таблицы видно, что у двух из переводчиков алфавитный принцип набора команды сохраняется, а у третьего, В. Гандельсмана, есть отклонения от основного замысла автора поэмы. Например, герои *Boots* и *Maker of Bonnets and Hoods* у него названы одним именем *Портняга*. В то время, как у других переводчиков – это два героя, которые остаются со своими именами, как и в оригинале. *Boots* в устаревшем британском варианте означает чистильщик обуви, но в поэме он встречается лишь два раза: в первом «вопле» и в четвертом. И этот персонаж никому не чистит обувь, а лишь в четвертом вопле вместе с Бобром точит лопату. Возможно, В. Гандельсман руководствовался в данном случае тем, что в оригинале *Boots* вводится так: «...it included a Boots – A maker of Bonnets and Hoods...» [1, p. 680]. То есть, если исходить из синтаксиса, то это вводится уточнением. И В. Гандельсман переводит: «...в составе: Портняги, что шил им портянки и стяг». В переводе Г. Кружкова нет привязанности к основному значению этого слова, в отличие от М. Пухова, который переводит имя *Boots*, как техническое понятие. А вот *Bellman* во всех вариантах перевода соответствует своему роду занятия на корабле. С английского это слово переводится, как глашатай, то есть тот, кто произносит речи или вещает о чем-то. В. Гандельсман использует метод транслитерации. Два других переводчика подходят к переводу немного иронично. В переводе Г. Кружкова прослеживается насмешка. Ведь в поэме Балабон вроде бы и капитан, но кораблем, оказывается, управлять не умеет, и только то и делает, что звонит в колокол и кричит речи перед командой. В переводе М. Пухова как раз и выражается это его занятие – звонить в колокол. *Barrister*, что с английского означает адвокат, имеющий право выступать в высших судах, также является героем поэмы, имя которого соответствует занятию. Он то напоминает Бобру о нарушении прав, то именно ему снится сон о судебном разбирательстве со свиньей в шестом вопле. Г. Кружков, можно сказать, снова подошел к интерпретации несколько иронично. В его переводе *Barrister*

фигурирует как Бывший судья, а судья, как известно, во время судопроизводства стучит молотком для обозначения определенных моментов, и поэтому у Г. Кружкова этот герой, исходя из перевода, барабанит. Имя *Butcher* переводится, как мясник (первое значение), киллер, убийца (второе значение). И неделю спустя после выхода в море он признался, что он: «...could only kill Beavers» [1, p. 681]. В переводе Г. Кружкова *Браконьер* «Убивать он умел лишь Бобров». У М. Пухова *Бойня* «Лишь бобров забивал...». В переводе В. Гандельсмана этот герой однажды сказал: «...как мясник, могу расправляться с одними бобрами». То есть, мы видим, что имена героев совпадают с занятием в данном контексте: Браконьер убивает, Бойня забивает, Мясник расправляется. Но алфавитный принцип подбора команды у В. Гандельсмана нарушается. Соответственно в какой-то степени нарушается и стилистика. Рассмотрим еще одно имя. *Billiard Marker* переводится, как маркёр, тот, кто прислуживает и ведет счёт во время игры в бильярд. В четвертом вопле, где речь идет о подготовке к охоте, этот персонаж намазывает себе нос мелом и больше его имя нигде не упоминается. В переводах Г. Кружкова и В. Гандельсмана, как видно из вышеприведенной таблицы, имя состоит из двух частей речи, как и в оригинале. При этом у Г. Кружкова полное соответствие: *Billiard Marker* – *Биллиардный Маэстро*. А в переводе М. Пухова это имя переводится одним словом *Бильярдист*. *Baker* ничего не печёт на борту корабля. Но автор поэмы дал ему весьма важную роль. Именно история *Булочника* (Г. Кружков, М. Пухов) или *Пекаря* (В. Гандельсман) меняет настроение всей команды. Ведь это была история о том, что «If your Snark bea Vojoom! For then / you will softly and suddenly vanish away» [1, p. 687]. В русском варианте эта фраза звучит так: «...если вдруг набредешь / вместо Снарка на Буджума. Ибо / ты без слуху и духу тогда пропадешь» [8]. Никто из членов команды этого не знал. В результате охоты с Булочником это и случилось. В восьмом вопле он в порыве смелости бросается в пропасть, откуда сначала доносится имя Снарка, а затем – прерывистый голос о Буджуме. Как видим, имя совершенно не совпадает с занятием.

Подводя итог сопоставлениям переводов, можно сказать, что проблемы, которые возникают при переводе имен рассматриваемого произведения, заключаются в вопросах: передают ли имена всех персонажей род их занятий на корабле, и обязательно ли сохранять принцип набора команды, либо поступать, как в большинстве случаев поступает В. Гандельсман. А с другой стороны, принцип алфавитного набора команды создает игру слов, как в самой поэме, так и в переводах Г. Кружкова и М. Пухова. То есть, исходя из вышеприведенной таблицы, можно сделать вывод, что большинство переводчиков придерживаются текста оригинала относительно имен героев и находят соответствующие эквиваленты в русском языке. Но, не смотря на некоторые расхождения текста оригинала и переводов, абсурдность фабулы сохраняется, а, соответственно, достигается и определенное художественно-эстетическое воздействие на читателя, что является главной целью перевода литературного произведения, а именно – художественного перевода. По словам В. Н. Комиссарова, анализ переводов литературных произведений показывает, что для них характерны отклонения с целью обеспечить художественность перевода [5, с. 94].

ЛИТЕРАТУРА

1. Carroll, Lewis. The hunting of the Snark: An agony in eight fits // Carroll Lewis. The complete Works [Text] / Lewis Carroll – L.: The Nonesuch Library, 1939. – p. 677–699
2. Брандес, М. П., Провоторов, В. И. Предпереводческий анализ текста. [Текст] / М. П. Брандес, В. И. Провоторов. – М. : НВИ – ТЕЗАУРУС, 2001. – 224 с.

3. Буренина О. Д. Что такое абсурд, или По следам Мартина Эсслина. / Абсурд и вокруг : [сб. ст.] ; [Текст] / Отв. ред. О. Д. Буренина. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – С. 7–72.
4. Демурова Н. М. Льюис Кэрролл : Очерк жизни и творчества [Текст] / Н. М. Демурова. – М. : Наука, 1979. – 200 с.
5. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. [для ин-тов и ф-тов иностранного языка] ; [Текст] / В. Н. Комиссаров. – М. : Высш. шк., 1990. – 253 с.
6. Льюис Кэрролл. Охота на Снарка [Электронный ресурс] ; [перевод В. Гандельсмана] / В. Гандельсман. Охота на Снарка. Бред в восьми пароксизмах или Свершение в восьми песнях. – Режим доступа: <http://www.utime.com.ua>
7. Льюис Кэрролл. Охота на Снарка [Электронный ресурс] ; [перевод Г. Кружкова] / Г. Кружков. Охота на Снарка. Агония в восьми воплях. Режим доступа: – Wait-for-me@yandex.ru
8. Льюис Кэрролл. Охота на Снарка [Электронный ресурс] ; [перевод М. Пухова] / М. Пухов. Охота на Снарка. Погоня в восьми приступах. – Режим доступа: <http://www.utime.com.ua>

Н. Малинова,
студентка 5 курса факультета лингвистики и перевода,
Международный гуманитарный университет;
руководитель – д-р филол. наук, проф. И. В. Ступак

ОБРАЗОВАНИЕ МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА В АРАБСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Грамматическое число – одно из проявлений более общей языковой категории количества наряду с лексическим проявлением, таким, как числительные или как количественные, обозначения в других частях речи. Как независимая грамматическая категория числа, как свойственно существительным и личным местоимениям (иногда и местоименным сущ. «кто», «что»), остальные лексико-грамматические разряды слов имеют синтаксическую категорию числа: формы числа у них согласуются с формой существительного и личного местоимения. Не во всех языках такое согласование обязательно; в аналитических языках с разрушенной системой флексий согласование по числу может быть спорадическим напр., в англ. яз. прилагательные и местоимения не согласуются, ср. *my son* ‘мой сын’ — *my sons* ‘мои сыновья’ в глаголе согласование; есть только в составных формах с глаголом *be* ‘быть’ и в 3-м л. ед. число, где аффикс *-s* выражает одновременно лицо и число, ср. *I am reading* ‘я читаю’ — *we are reading* ‘мы читаем’, *he sleeps* ‘он спит’ — *they sleep* ‘они спят’) [3, с. 122].

Способы выражения числа определяются особенностями языкового типа; при этом наблюдаются как обязательное, так и факультативное выражение числа. В тех языках, где число — морфологически согласованная категория, его выражение образует грамматический плеоназм (так в синтетических индоевропейских языках). Формы числа имеют различные значения. Для ед. числа выделяются 3 семантических типа:

- единичность
- общность (ср. «Собака — друг человека»)
- внепарность по числу — *singularia tantum*, вещественные и абстрактные («нефть», «тепло» и т. д.)

Исчисляемые существительные в английском языке могут иметь форму как единственного, так и множественного числа.

Основной способ образования множественного числа существительного – это прибавление к основе единственного числа окончания *-s(es)*. Произносятся данное окончание будет по-разному.